

Тутоян Арам Арменович

студент

Тутоян Карен Артурович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ЖИЗНЬ И БЫТ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В XIX ВЕКЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** статья посвящена всестороннему рассмотрению жизни и быта русского крестьянства в XIX в. – ключевом периоде в истории России, ознаменованном отменой крепостного права и началом модернизации сельского уклада. В работе анализируются социальное положение крестьян, различия между крепостными и государственными крестьянами, последствия реформы 1861 г., особенности трудовой организации, роль сельской общины, условия жилья, питания и одежды, а также семейные, религиозные и культурные традиции. Авторы сделали попытку рассмотреть жизнь крестьянина через призму повседневности, включая одежду, питание, жилище, обычаи и религиозность.*

***Ключевые слова:** крепостное право, сельская община, барщина, оброк, народная культура, аграрный уклад, традиции, религия.*

Научная новизна заключается в том, что она рассматривает с различных сторон аспекты крестьянской жизни XIX в., делая акцент на социально-экономических, культурных и бытовых элементах. Крестьянство показывается как сложная социальная система, где экономическая зависимость переплетена с культурными нормами, религиозными представлениями и особенностями деревенского самоуправления.

Кроме того, необходимо обратить внимание на противоречивость реформы 1861 г. и ее влияние на экономическую и социально-духовную сферы крестьянской жизни, исследовать региональные различия в сельском укладе.

В XIX в. русское крестьянство составляло подавляющее большинство населения Российской империи (по разным оценкам более 80%). Крестьянское сословие составляло аграрную основу экономики страны. Они обеспечивали продовольствием города и армию, платили налоги и несли повинности в пользу государства и помещиков [1]. Однако, несмотря на центральную роль в жизни нации, их положение долгое время оставалось крайне тяжелым, а быт – архаичным и бедным. Александровская эпоха стала для крестьян временем как глубоких страданий, так и важнейших перемен, главной из которых – отмена крепостного права в 1861 г. Обратимся к социальному положению крестьян, особенностям их труда и быта, семейным устоям, религиозным и культурным традициям, а также трудностям, с которыми они сталкивались на протяжении всего столетия.

В начале XIX в. крестьянство делилось на несколько категорий, но главными из них были крепостные и государственные крестьяне. Первые находились в личной зависимости от помещиков. Их статус был узаконен еще в XVII в. и окончательно закреплен в Соборном уложении 1649 г., когда отменили «урочные лета» – сроки, в течение которых можно было искать беглых крестьян [2; 3]. В XIX в. крепостное право достигло пика своей жесткости: помещик мог продавать крестьян без земли, разлучать семьи, записывать их в солдаты, наказывать телесно. Человек как личность почти не существовал в правовом поле – он был собственностью. По переписи 1858 г. в Российской империи насчитывалось около 23 млн крепостных душ мужского пола, а всего – более 40 млн чел. с учетом женщин и детей [1].

Государственные крестьяне, напротив, считались лично свободными, но подчинялись государству и платили налоги, а также несли различные повинности в пользу казны. По численности они уступали крепостным, но все же составляли значительную часть населения, особенно на окраинах империи [4]. У них было больше прав: они могли свободно передвигаться, заниматься торговлей, выбирать себе ремесло. Некоторые государственные крестьяне жили довольно зажиточно, особенно в Сибири или на юге России, где земли было много, а контроль со стороны властей – слабее. Кроме того, существовали удельные крестьяне –

принадлежавшие царской семье, и монастырские – принадлежавшие церкви, но их положение мало отличалось от помещичьих [5; 6].

Особое значение для понимания крестьянской жизни имеет так называемая «барщина» и «оброк» – две формы эксплуатации крепостных крестьян. При барщине крестьянин обязан был работать на поле или во владениях помещика определенное число дней в неделю – от двух до пяти, в зависимости от региона и воли хозяина. Остальное время он мог использовать для обработки своего надела, но зачастую этого было недостаточно, чтобы прокормить семью. При оброке крестьянин платил помещику фиксированную сумму денег или продуктами, но на практике эта сумма часто завышалась, а крестьянам приходилось идти в долг или наниматься в поденщики [7; 8]. В центральных губерниях преобладала барщина, на юге и западе – оброк. Интересно, что некоторые просвещенные помещики, как, например, Николай Шереметев или Сергей Глинка, пытались внедрять более гуманные формы управления [9–11], но такие случаи были скорее исключением.

Крестьянский труд был тяжелым и монотонным. Земледелие оставалось основным занятием, но технологии почти не менялись со времен Средневековья. Преобладала переложная система земледелия, особенно в черноземных районах: три поля – под озимые, яровые и под пар. Плуги были деревянными, а с железным лемехом встречались редко. Урожайность была низкой – 3–4 ц. с 1 га, что едва позволяло обеспечить семью хлебом до нового урожая [8; 11; 12].

В неурожайные годы крестьяне вынуждены были есть кору, желуди или голодать. Многие семьи практиковали отходничество – временный уход на заработки в города или на промышленные предприятия. Особенно это было распространено в центральных и северных губерниях, где земли было мало, а земля – бедная. В XIX в. отходничество стало массовым явлением: в 1830 – 1840-х гг. сотни тыс. крестьян уходили в Петербург, Москву, на Урал, Донбасс, чтобы работать на заводах, стройках, в качестве извозчиков или дворников [7; 13].

Однако крестьянин редко действовал в одиночку. Основной ячейкой крестьянского мира была сельская община – особый социальный институт, объединявший всех жителей деревни. Община распределяла землю между дворами

(обычно по ревизским душам – числу мужчин, зафиксированных при последней ревизии), организовывала коллективные работы (смоля, сенокос, жатва), решала споры и контролировала моральное поведение членов [8; 11; 13]. Общинный строй позволял сглаживать социальное неравенство, обеспечивал минимальную социальную защиту, но одновременно ограничивал личную инициативу. Никто не мог продать свою землю или уехать без согласия общины. Эта система была особенно сильна в центральной России и сохранялась вплоть до реформы П.А. Столыпина в начале XX в. Многие русские интеллигенты, включая славянофилов и народников, видели в общине ядро будущего «особого» русского пути развития, отличного от западного индивидуализма [7]. Однако для самих крестьян община была не столько идеологией, сколько жизненной необходимостью.

Важной частью крестьянской жизни были ремесла. В каждой деревне были свои мастера: плотники, кузнецы, ткачи, сапожники, бондари. Женщины занимались ткачеством, вышивкой, гончарным делом. Особенно развито ремесло было в таких регионах, как Вологодчина, Архангельщина, Олонецкая губерния, где нехватка плодородной земли заставляла крестьян искать дополнительные источники дохода. В XIX в. развивается кустарная промышленность – мелкое производство товаров для продажи на рынках. Крестьяне из Тверской губернии делали корзины, из Нижегородской – игрушки, из Владимирской – вышивки. К концу века кустари уже поставляли продукцию на ярмарки, в том числе знаменитую Нижегородскую и Макарьевскую ярмарки, где можно было найти все – от крестьянской обуви до домотканых полотенец [4; 5].

Жилище крестьянина (изба) – было скромным и простым. Обычно это был деревянный сруб с двумя комнатами: горница и чулан или сени. В центре – печь, которая служила и для отопления, и для приготовления пищи. Окна были маленькими, часто без стекол – вместо них использовали слюду или бычий пузырь. Полы – земляные или дощатые. Мебель была скудной: лавки, стол, сундуки. В богатых домах могли быть кровати или полки с посудой, но большинство спало на полотах – настилах над печью. Освещение – лучина или керосиновая лампа во

второй половине века. В Сибири избы строили просторнее, с двумя окнами и даже с галереями, на юге – глиняные хаты с соломенными крышами [4, 5].

Одежда крестьян была самодельной. Мужчины носили рубахи, порты (штаны), армяки (укороченные куртки), лапти или кожаную обувь – коты. Женщины – сарафаны, рубахи, платки. Все ткани – домотканые, из льна или шерсти. Цвета были простыми: белый, серый, красный. Украшения – вышивка, бусы, сережки. Одежду носили долго, часто переделывали из старой. Зимой поверх надевали тулупы или шубы из овчины [4; 5]. Одежда отражала не только социальное положение, но и региональные особенности: например, северные крестьянки носили многослойные сарафаны, а южные – пестрые юбки и вышиванки.

Питание крестьян было однообразным и бедным. Основу рациона составлял хлеб – ржаной, реже пшеничный. К нему – щи (капустный суп), каша (гречневая, овсяная), картофель (с середины XIX в.), молоко, квас, соленые огурцы и грибы. Мясо ели редко – только по праздникам или при убое скота осенью. Рыба была доступна в приречных деревнях. Чай стал распространенным напитком только во второй половине века, до этого пили травяные отвары, молоко или квас [4; 5; 8]. Голод был частым спутником: по официальным данным, в XIX в. в России было более 30 неурожаяев. Особенно тяжелый был голодный 1891–1892 год, унесший жизни сотен тыс. чел [6].

Семья у крестьян была патриархальной. Главой считался мужчина – отец сесмейства или дед. Женщина занималась домашним хозяйством, уходом за детьми, ткачеством, помогала в поле. Брак заключался по договоренности родителей, часто без любви. Молодожены переходили жить в дом жениха, где жена подчинялась свекрови. Детей было много (в среднем 6–8), но младенческая смертность была высока (около 30% умирали в первый год жизни). Воспитание строилось на принципах послушания, трудолюбия и уважения к старшим. Детей приучали к труду с раннего возраста: мальчики помогали отцу, девочки – матери [4; 5]. Грамотность среди крестьян была крайне низкой. В начале XIX в. менее 1% крестьян умели читать и писать, к концу века – около 20–25%. В основном – за счет церковно-приходских школ и земских начальных училищ [7].

Религия играла огромную роль в жизни крестьянина. Православие было не просто верой, а частью быта. Каждая деревня имела церковь или хотя бы часовню. Люди ходили туда по воскресеньям и праздникам, соблюдали посты, причащались. Церковь регулировала жизненные циклы: крещение, венчание, отпевание. Но наряду с официальной религией существовала народная вера – сочетание православия с языческими обрядами. Крестьяне верили в домового, лешего, русалок, использовали заговоры, приметы, обращались к знахарям [4; 5]. Народные праздники – Масленица, Иван Купала, Троица – сочетали церковные и языческие элементы.

Праздники были редким и ярким событием в крестьянской жизни. Их насчитывалось около 90 в году, включая воскресенья и церковные. В эти дни не работали: пекли блины, варили пиво, устраивали гулянья, пляски, хороводы. Праздники делились на семейные (свадьбы, крестины), церковные (Пасха, Рождество) и календарно-обрядовые (жатвенные, посевные). Особенно любили рождественские обряды – ряженье, колядки. Песни, сказки, былины передавались из уст в уста, сохраняя культурную историческую память народа [14].

В XIX в. русские ученые – от Афанасьева до Рыбникова – начали собирать фольклор, понимая, что традиционный уклад уходит в прошлое [4; 5].

Но жизнь крестьян была не только традиционной и устойчивой – она была полна трудностей. Главной из них оставалась бедность. Даже после отмены крепостного права в 1861 г. положение крестьян улучшилось лишь формально. По условиям реформы они получили личную свободу, но землю – не в собственность, а в пользование, и за нее пришлось платить выкупные платежи в течение 49 лет [13]. Размер надела часто был меньше нормы (минимальное количество земли, необходимой для пропитания семьи). Например, в Тамбовской губернии надел составлял всего 3–4 десятины на ревизскую душу, хотя для нормального существования нужно было 6–8 [1; 6]. Помещики оставили за собой лучшие угодья, что еще больше ухудшало положение крестьян. Выкупные платежи были завышены. Крестьяне вынуждены были брать кредиты, попадая в долговую кабалу.

Многие историки считают, что реформа 1861 г. скорее закрепостила крестьянство в новых формах, чем освободила его [1; 13].

Кроме того, крестьяне страдали от архаичности сельского хозяйства, нехватки инвентаря, неграмотности, болезней. Эпидемии холеры, оспы, тифа уносили тысячи жизней. Медицинская помощь в деревне была почти недоступна. Первые земские врачи появились только в 1860–1870-х гг.

Пожары, наводнения, засухи – все это могло уничтожить урожай и оставить семью без пропитания на год. Крестьянин был беззащитен перед стихией и бюрократией. Любая жалоба на чиновника или помещика могла обернуться арестом или ссылкой.

Несмотря на это, крестьянство не было пассивной массой. На протяжении XIX в. происходили крестьянские волнения – от локальных бунтов до массовых выступлений. Особенно сильным был подъем после отмены крепостного права, когда крестьяне не в свою «свободу», требовали «настоящей воли» – земли без выкупов. В 1861 г. произошло более 1000 крестьянских выступлений. Известен случай в Бездне (Казанская губерния). Там крестьяне собрались слушать толкование манифеста от местного учителя А. Шептицкого. Когда приехали войска, чтобы разогнать толпу, началась стрельба – погибло около 100 чел [13]. Это стало одним из самых кровавых эпизодов «освобождения».

К концу XIX в. положение крестьян начинает меняться. Развивается кооперация, строятся железные дороги, появляются новые рынки сбыта. Но одновременно обостряется аграрный кризис: земли не хватает, перенаселение деревни растет. Это приведет к революции 1905 г. и, в конечном счете, к Великой революции 1917 г., где крестьянство сыграет ключевую роль, требуя «земли и воли».

Таким образом, XIX в. для русского крестьянства стал временем глубокой трансформации. От полной зависимости в начале столетия до формального освобождения в его середине, от замкнутого традиционного уклада к первым шагам в современный мир. Крестьянин оставался бедным, но уже не таким безгласным, как раньше. Его труд, быт, культура, верования – все это стало основой русской народной идентичности. И хотя современники часто видели в крестьяне «тьму»

и «косность», именно он был носителем живой традиции, способной удивлять даже европейских путешественников своей стойкостью, трудолюбием и богатством духовной жизни.

Список литературы

1. Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века / В.И. Семевский. – СПб.: Типография Товарищества Общественная Польза, 1888. – 625 с.

2. Ключевский В. О. Курс русской истории / В.О. Ключевский. – Ч. 4. – М.: Мысль, 1989. – 398 с.

3. Терещенко О.В. История России: учебник / О.В. Терещенко, С.Я. Кошкова, С.В. Хоружая. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – 192 с. – ISBN 978-5-907906-25-9. – EDN IGYXJU.

4. Безгин В.Б. Традиции крестьянского быта конца XIX – начала XX века (пища, жилище, одежда) / В.Б. Безгин // Вестник ТГТУ. – 2005. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-krestyanskogo-byta-kontsa-xix-nachala-xx-vekov-pischa-zhilische-odezhda> (дата обращения: 10.12.2025). EDN KAJEER

5. Зими́на Т.А. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Новгородская губерния / Т.А. Зими́на, О.Н. Фoniaкова. – СПб.: Навигатор, 2009. – 567 с.

6. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России, 1881–1904 / А.М. Анфимов. – М.: Наука, 1980. – 239 с.

7. Россия сельская XIX – начала XX века / П.И. Савельев, В.А. Федоров, С.С. Белоусов [и др.]; А.П. Корелин (отв. ред.). – М.: РОССПЭН, 2004. – 368 с.

8. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л.В. Милов. – М.: РОССПЭН, 2006. – 566 с. EDN QPBZWP

9. Асташова А.Н. Духовно-нравственные особенности жизни крестьян Воронежской губернии во II половине XIX века: монография / А.Н. Асташова. – Воронеж: Научная книга, 2009. – 118 с. EDN QPUFYT

10. Россия: полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В.П. Семенова. – Т. 1–19. – СПб.: А.Ф. Девриен, 1899–1914.
11. Иваненко И.Н. Политико-управленческая традиция: историософский анализ / И.Н. Иваненко, М.В. Гринь, О.В. Терещенко // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – №5. – С. 102–107. – EDN SDWACE.
12. Шалин В.В. Динамика сферы управления в России XVIII в.: проблематика социальных противоречий / В.В. Шалин, И.Н. Иваненко, О.В. Терещенко // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №1 (179). – С. 32–40. – DOI 10.24158/tipor.2023.1.3. – EDN IKGGUD.
13. Крестьянское движение в 1861 году после отмены крепостного права / отв. ред. Н.М. Дружинин; Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М.; Л.: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Москве, 1949. – 368 с.
14. Терещенко О.В. Историческая память как основа российской государственности / О.В. Терещенко // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сборник научных трудов. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2024. – С. 10–12. – EDN ZJNCPI.